

Комитет общего
и профессионального образования
Ленинградской области

Государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
Ленинградской области

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени А.С. Пушкина**

196605, Санкт-Петербург, Пушкин
Петербургское шоссе, 10
тел.: 466-65-58, факс 466-49-99
E-mail: pushkin@lengu.ru

31.10.2024 № *446-10*

на № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ГАОУ ВО ЛО

«ЛГУ им. А.С.Пушкина»,
Дзас Григорий Викторович

1 октября 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» на диссертацию

Рыжакова Иоанна Андреевича

«Философия религии Джона Хика:

от эпистемологии религиозных убеждений

к теории религиозного плюрализма»,

представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. - Философия религии и религиоведение (философские науки)

В диссертации И. А. Рыжакова осуществлен религиоведческий анализ философско-религиозных концепций Дж. Хика, рассмотренных диссертантом «в контексте полемического поля аналитической философии религии» (с. 149). Диссертация является первым в российской науке систематическим анализом всего философско-религиозного наследия Джона Хика — не только в его трудах наиболее исследованного «плюралистического периода», но и в публикациях значительно менее исследованного раннего периода его творчества.

«Большая триада» Джона Хика – эксклюзивизм, инклюзивизм и плюрализм – прочно утвердилась в современной методологии религиозного разнообразия. В диссертации поднимаются важные вопросы, определяющие актуальность исследования – возможность межрелигиозного диалога, содержание религиозного эксклюзивизма и плюрализма, их возможные основания. Цель исследования – не просто анализ философии религии Дж. Хика и ее эволюции, но и выявление значимости поднимаемых проблем для современных исследований в области философии религии: эпистемология религии, возможные теоретико-методологические подходы к рассмотрению

природы религиозной веры и религиозного знания, верификация религиозного языка, соотношение «пропозициональных истин» и Откровения, соотношение между перцептивным и рациональным компонентами опыта.

В диссертации прослеживается логика развития концепций Дж. Хика, их внутренняя взаимосвязь, и обозначены векторы влияния его идей на последующую философскую теологию и философию религии, проанализирована в системном виде полемика вокруг философско-религиозного творчества Дж. Хика, включающая важнейшие аргументы его критиков, а также ответы Дж. Хика на них.

Соискатель в ходе анализа выявляет сильную сторона плюралистической теории Дж. Хика, которая «заключается в стремлении преодолеть религиозные барьеры и предложить инклюзивную систему, способную минимизировать религиозные конфликты и способствовать мирному сосуществованию различных религий, где каждая религия признаётся как путь к одной и той же трансцендентной реальности» (с. 147). И.А. Рыжаков не уходит от сложностей, связанных с этими вопросам, а четко их обозначает, что является несомненным достоинством исследования – автор показывает на основе анализа работ, посвященных критике теории Дж. Хика, что его модель религиозного плюрализма содержит в себе логические и методологические проблемы – например, что общие моральные принципы, взятые за основу взаимопонимания и сотрудничества между различными религиями, ставят перед необходимостью избежать нивелировки исторической и доктринальной специфики религиозных традиций.

Структура работы в целом соответствует исследовательской логике автора, заявленным цели, задачам исследования. Источниковая база работы выглядит весьма убедительно и отражает глубокое знакомство автора с исследованиями по избранной тематике, а также демонстрирует хороший навык работы с источниками. Во Введении отражена обширная библиография, посвященная анализу наследия Дж. Хика.

Соискатель скрупулезно разбирает взгляды Дж. Хика, их эволюцию, трансформации, делает это последовательно, логично, соблюдая хронологию формирования теорий Дж. Хика и учитывая их контекст, что важно для понимания эволюции взглядов философа религии. В целом соискатель успешно решает обозначенные задачи, обосновывает положения, вынесенные на защиту.

Особый интерес вызывает разбор полемики вокруг эпистемологии религии Джона Хика, вызвавшей широкий отклик в философской среде и послужившей предметом многочисленных дискуссий – например, в отношении теории эсхатологической верификации. Знакомство с этой

полемикой помогает лучше понять логику теоретических построений самого Дж. Хика. Разбор полемики повышает теоретический уровень работы, затрагивая более глубокие проблемы – в частности, проблему «несоответствия религиозного языка и понятий требованиям когнитивной осмысленности и логической согласованности» (с. 48), проблему критериев верификации: «если понятие верификации не может быть полностью объяснено, а мы до конца не понимаем, что же означает, что высказывание может “быть эмпирически верифицировано”, то до тех пор нам едва ли стоит волноваться о том, верифицируемы ли религиозные утверждения» (с. 49), критику теории знания Дж. Хика, в которой «достаточная» рациональная уверенность отличается от простой психологической уверенности. Анализируя полемику, соискатель солидаризируется с мнением Джеймса Уэрнема: «позиция Хика, очевидно, сильнее, чем её изложение» (с. 50).

Однако текст диссертации не лишен недостатков. Не всегда понятно: при проведении сравнения взглядов Дж. Хика с представлениями других философов, соискатель приводит мнение самого Дж. Хика или выносит свою оценку? Когда приводится мнение самого Дж. Хика, его позиция не всегда подвергается содержательному анализу, соискатель ограничивается просто констатацией. Например, на с. 37: «Дальнейшее развитие этого взгляда Хик видит в естественной теологии Дональда М. Бейли, который равным образом полагал, что истоком теистической веры является нравственный опыт человека» ... и на этом диссертант останавливается.

Работе в целом не хватает выраженной авторской позиции. Основная претензия к автору – недостаток содержательного анализа мнений Дж. Хика о взглядах других философов и теологов по вопросам, которые его интересовали, и чьи утверждения Дж. Хик использовал при построении собственных концепций. У соискателя получился добротный пересказ взглядов самого Хика, без обращения к первичному теоретическому источнику этих взглядов, что просто необходимо для понимания логики формирования теории веры. Например, соискатель отметил, что И. Кант оказал существенное влияние на концепцию веры как нравственного суждения, при этом приводит суждение Дж. Хика об этом, «оставляя за скобками» самого И. Канта, что не дает возможности оценить это влияние. Тогда как, возможно, что Дж. Хик недооценивает глубину кантовской философской критики религии. Отдельные положения диссертанта, без обращения к другим авторам, когда прослеживаются явные корреляции, например, с идеями структуралистов, схемами неоплатоников или гностиков, не получают достаточной аргументации.

В силу непроясненности отдельных утверждений возникает вопрос: что означает авторское суждение о намерении Хика «интерпретировать реальность всецело религиозно» (с. 42)? Понять это очень важно, если исходить из последующего текста, но разъяснения так и не сделано.

Пожалуй, исключение составляют ссылки на идеи Л. Витгенштейна, рассуждения которого соискатель приводит. Но напрямую эти высказывания не имеют никакого отношения к вопросам веры, в результате возникает разорванность аргументации. И сам соискатель приводит мнения Джерри Гилла о недостаточно глубоком исследовании Хиком концепции Витгенштейна «видение-как» (с. 54), и мнение Б. Килинг и М.Ф. Морелли о том, что концепт Витгенштейна «видение-как» имеет узкое применение в специфических ситуациях и неправомерно расширен Дж. Хиком до «переживания-как» (с. 54).

Вопрос критериев верификации религиозных утверждений обозначается диссертантом, но остается не решенным. Заметить, что критерии слишком узки или широки – это не объяснение. Остается непроясненным вопрос разграничения религиозоведческого и теологического подходов: например, правомерно ли использовать понятие Дж. Хика «посмертный религиозный опыт» в его эсхатологической верификации как единицу анализа в самом диссертационном исследовании. Представляется, что либо следует вставать на позицию теолога, либо осуществлять религиозоведческий анализ этого понятия. С этим, на наш взгляд, связано противоречие, возникающее в выводах соискателя: с одной стороны, он утверждает, что эсхатологическая верификация Дж. Хика «ограничивается посмертным опытом и не учитывает религиозный опыт в текущей жизни. Это делает теорию мало полезной для понимания и обоснования религиозной веры, которая влияет на жизнь человека здесь и сейчас» (с. 60), с другой стороны, для Дж. Хика «вера — это нечто живое, постоянно присутствующее в повседневном опыте человека, подобно вере пророков, и она не может быть временной гипотезой, поскольку основана на Откровении» (с. 58).

Тема теодицеи в трудах Дж. Хика раскрыта автором весьма обстоятельно. Выявлена приверженность философа религии теистическому эволюционизму со стремлением совместить современную научную теорию эволюции с христианским учением о спасении. Рассмотрены концепция греха как «самоцентризма» в противоположность «богоцентризму», и понятие «эпистемической дистанции», которая позволяет жить так, «как если бы Бога не было». Соискатель подробно разбирает критику Дж. Хиком «объяснительной стратегии» Августина через проблему языка: «интерпретация зла как отсутствия добра ... является по своей сути не более

чем семантическим предпочтением, выраженным в оптимистическом использовании языка». Однако и в этих местах диссертации встречается декларативное заявление: «трактовка зла уже присутствует в греческой патристике у таких авторов, как Ориген (III в.), Афанасий Александрийский (IV в.), Василий Великий (IV в.) и Григорий Нисский (IV в.)» (с. 65). Тогда как у названных мыслителей имеются существенные различия и в этом вопросе, и в доктринальных основаниях. Таким образом, «необращение» при описании августиновской теодицеи к самому Августину, вновь ослабляет аргументацию. Аналогично вызывает вопрос анализ «шлейермахеровской концепции греха», без обращения к работам самого Шлейермахера.

Увлекают описания представлений Дж.Хика о религиозном человеке. Но опять узость контекста рассмотрения вызывает вопросы. Например, описание попытки обосновать существование Бога через религиозный опыт. Автор приводит рассуждения Дж. Хика: «На первый взгляд, такой аргумент выглядит вполне убедительным, поскольку он предполагает реальное свидетельство действия Бога в делах человека. Однако и здесь возникает проблема в отсутствии такого примера, который бы «соответствовал нормам исторических канонов», и в котором «действие Бога было бы засвидетельствовано публично» (с. 107–108). Хотелось бы, чтобы соискатель пояснил, почему Дж. Хик не принимает свидетельства жизни Христа, зафиксированные не только в Евангелиях и Деяниях Апостолов, но и в ряде исторических документов.

Также хотелось бы чтобы соискатель более четко аргументировал, что применение классификационной модели Эйвери Даллеса пяти типов Откровения в отношении концепции Дж. Хика оправдано и дает значимый результат.

Аспект «Систематизация концепции религиозного плюрализма» раскрыт диссертантом практически безукоризненно. Взгляды Дж. Хика рассмотрены последовательно, критически, с освещением полемики вокруг основных идей, даже с систематизацией направлений критики.

В Заклучении вряд ли уместно представлять библиографию вопроса в дополнение к тому, что уже есть во Введении, а обозначить перспективы исследования следовало бы посредством определения тематики и проблем, а не перечислением имен авторов, которые уже написали свои исследования о Дж. Хике.

Несмотря на имеющиеся недостатки, следует оценить диссертацию Рыжакова Иоанна Андреевича «Философия религии Джона Хика: от эпистемологии религиозных убеждений к теории религиозного плюрализма» как завершенное самостоятельное научное исследование,

имеющее научную ценность и существенное значение для развития философии религии и религиоведения. Диссертация отвечает паспорту специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки), требованиям Положения о присуждении ученых степеней в действующей редакции. Автореферат соответствует содержанию диссертации. На основании изложенного можно заключить, что Рыжакوف Иоанн Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение.

Отзыв подготовлен Прониной Татьяной Сергеевной, доктором философских наук (5.7.9), доцентом, главным научным сотрудником Научно-исследовательского центра религиоведческих и этнополитических исследований ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина», обсужден и утвержден на совместном заседании Научно-исследовательского центра религиоведческих и этнополитических исследований и кафедры философии ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина» (протокол № 2 от 29.10.2024г.).

Председатель заседания, руководитель
Научно-исследовательского
центра религиоведческих и
этнополитических исследований
ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»

М.Е.Харитоновна

Сведения об организации:

Полное наименование организации: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский университет имени А.С. Пушкина».

Сокращенное наименование: ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина».

Почтовый адрес, местонахождение: 196606, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10.

Телефон: 8 (812) 466-65-58

Адрес электронной почты: pushkin@lengu.ru

Адрес официального сайта: <https://lengu.ru/>

Подпись Харитоновой М.Е.
Удостоверяю " 31 " октября 20 24 г.
Специалист по кадрам - Юсуп

